

О ПИСЬМАХ Ф. де СОССЮРА К И. А. БОДУЭНУ де КУРТЕНЭ

В Ленинградском Отделении Архива АН СССР хранятся два письма Ф. де Соссюра к И. А. Бодуэну де Куртенэ, относящиеся к 1889 году¹.

В них отражен интерес швейцарского лингвиста к акцентологии в литовском языке, которая в то время привлекла многих ученых (Ф. Ф. Фортунатов, А. Беценбергер, К. Бругманн, Г. Хирт), т. к. давала возможность разъяснить некоторые проблемы индоевропеистики.

Как известно, изучение фактов именно литовского языка позволило Ф. де Соссюру и Ф. Ф. Фортунатову одновременно и независимо установить закон передвижения ударения с корня слова на окончание при определенных условиях; правда, Ф. де Соссюр ограничился лишь литовским языком, тогда как Ф. Ф. Фортунатов продемонстрировал действие этого закона как в балтийских, так и в славянских языках. Оба они использовали материал из диалектов, которым ученые той эпохи придавали большое значение для истории языка, а, говоря словами Ф. Ф. Фортунатова:

„...едва ли другой индоевропейский язык столь богат диалектическими оттенками, как язык литовский, который в русских областях Литвы, не имея литературной жизни, чужд всякой устойчивости. Каждые десять, двадцать верст можно уже подметить некоторые особенности, интересные в этимологическом, фонетическом или лексическом отношении. Часто в одной местности сохраняется черта глубокой древности уже исчезнувшая в других говорах“².

Следует указать, что во второй четверти XIX века и в начале XX века были опубликованы многочисленные записи литовских народных песен, а также всевозможные тексты, представляющие говоры разных областей Литвы. Все эти материалы хорошо послужили лингвистам, хотя некоторые затруднения представляло отсутствие единообразия в орфографической записи живой речи, особенно при фиксации ударения и интонации. Многие лингвисты отправлялись в Литву и записывали литовские говоры

¹ Архив И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. 102, опись 2, № 292.

² Цит. по кн. Ф. Ф. Фортунатов, Избранные труды, I, Москва, 1956, стр. 6–7.

(И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов, А. Беценбергер, К. Бругманн и др.), был там и Ф. де Соссюр³. Пребывание в Литве позволило Соссюру самому услышать фонетические своеобразия живой литовской речи.

Данные литовского языка широко использовались Ф. де Соссюром еще при подготовке „Исследования о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках“ (1878 г.)⁴, в котором он установил соответствие между литовским *ig* и индо-греко-латинским *row-га*. (С установления этого же соответствия начал и Ф. Ф. Фортунатов в том же году.)

В дальнейшем Соссюр посвятил литовскому языку три статьи. Две статьи специально посвящены литовскому ударению, а в третьей рассматривается проблема конца слов и синкопы гласного в некоторых окончаниях. В этих статьях⁵, как и в „Исследовании о первоначальной системе гласных...“ обращает на себя внимание то, что Соссюр сделал „...из морфологии путеводную нить при исследованиях фонетических“, говоря словами Н. В. Крушевского из его рецензии на труд Соссюра⁶. Уместно напомнить еще одну, более современную оценку работ Ф. де Соссюра по литуанистике: „он применил метод внутренней реконструкции при анализе литовских акцентуационных парадигм имени и создал неуязвимую по своей аргументации схему, объясняющую различие места ударения в разных акцентуационных парадигмах“⁷.

Следует заметить, что еще в Париже в 1888–1889 учебном году Соссюр присоединил к читаемым им лекциям по сравнительной грамматике германских языков и по сравнительной грамматике латинского и греческого языков курс грамматики литовского языка, к которому он вернулся и в Женеве в 1901–1902 году. По инициативе Ф. де Соссюра в Париже стали проводиться исследования литовского языка под руководством А. Мейе,

³ По данным Ноэля Валуа из некролога памяти Соссюра, последний ездил в Литву после своего недолгого пребывания в Берлине, т. е. в 1879 г. (см. CFS, v. 21, Genève, ср. 127), но в другом некрологе, написанном Эрнестом Мюре, говорится, что Соссюр ездил в Литву после защиты докторской диссертации, т. е. в 1880 г. (см. F. de Saussure, Morges, 1957, 43).

⁴ См. F. de Saussure, *Recueil de publications scientifiques*, Heidelberg, 1922, 9, 20, 48 и др.

⁵ См. F. de Saussure, *Recueil...* статьи: *A propos de l'accentuation lituanienne* (О литовской акцентуации), *Accentuation lituanienne* (Литовская акцентуация) и *Sur le nominatif pluriel et le génétif singulier de la déclinaison consonantique en lituanien* (Об именительном множественного числа и родительном единственного числа в склонении с основой на согласный в литовском языке).

⁶ Н. В. Крушевский, *Лингвистические заметки*, Оттиск из РФВ, ХУ – 6087, Варшава, 1880, 5.

⁷ В. М. Иллич-Свитыч, *Именная акцентуация в балтийском и славянском языках*, Москва, 1963, 10.

среди которых обращает на себя внимание полевое исследование говора деревни Буйвидце с записью текстов и анализом фонетических и грамматических особенностей, проведенное Р. Готьё в духе Соссюра. (R. Gauthiot, *Le parler de Buividze*, Paris, 1903.)

Письма Ф. де Соссюра к И. А. Бодуэну де Куртенэ относятся к периоду интенсивной работы над литовскими материалами. Именно в июне 1889 г. на заседании Парижского лингвистического общества Соссюр сделал доклад о литовском ударении, который лег в основу его первой статьи, опубликованной в Мемуарах этого общества в 1894 г. „О литовском ударении“. Хотя эта статья заканчивалась словами „Продолжение следует“ и не была официально продолжена, две другие статьи вполне могут рассматриваться в качестве дополнения к ней. Вторая статья — о фонетических явлениях конца слов — появилась в том же 1894 году, а третья, опубликованная двумя годами позже, в 1896 г., — „Литовское ударение“ содержит развернутое изложение закона Соссюра с широкой демонстрацией его действия в именных и глагольных парадигмах. Следует добавить, что еще в 1894 году Соссюр сделал доклад об этом законе на X конгрессе востоковедов в Женеве.

Не останавливаясь на полемической стороне вопроса о литовском ударении и интонации⁸, отметим, что Соссюр в своих статьях широко использовал труды А. Лескина, К. Бругмана, Ф. Куршата (Kuršaitis), Ф. Ф. Фортунатова, А. Бецценбергера, а также оригинальные тексты на литовском языке XVI века (Бреткунаса, Даукши, Ширвидаса) и своих современников — А. Барановского (Baranauskas), К. Явниса (Jaunius), Якоби и других литовцев, которые публиковали свои наблюдения над диалектами в Сообщениях литовского литературного общества (*Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft*), выходивших в Гейдельберге с 1883 г., и в других изданиях.

Публикуемые письма Соссюра показывают, что он использовал при подготовке своих статей гораздо больше оригинальных материалов и что его метод анализировать явление на фоне широкой системы, позволил ему уточнить ряд диалектных черт, порой искаженных в непоследовательной записи. Эти письма дают нам возможность заглянуть в творческую лабораторию ученого и увидеть, что ее „оборудование“ было весьма совершенным для того времени. Соссюр был знаком не только с литовской литературой, выходившей на Западе, но и с изданиями литовских народных песен, опубликованных братьями Юшкевичами (J. Juška, A. Juška) в Петербурге и в Казани.

⁸ См., например, Ф. М. Березин, *Очерки по истории языкознания в России*, — Наука, Москва, 1968, 64—83.

Более того, из писем следует, что Соссюр тщательнейшим образом проанализировал их сборники и усумнился в чистоте фиксации акцентуационных черт. Взглянув хотя бы на трехтомное издание литовских песен (ок. 6.000 песен) можно представить себе объем титанического труда ученого. В одном из писем Соссюр высказывает предположение, что оригинальные тексты записей могли подвергнуться „исправлениям“, а для этого он должен был сличить данные разных записей одного и того же диалекта, видоизменения одних и тех же форм в различных диалектах и все это сопоставить со свидетельством других индоевропейских языков. Следует предположить, что и все прочие работы анализировались Соссюром с неменьшей тщательностью. Так, например, в одной из статей Соссюра есть ссылка на труды пастора Якоби из Клайпеды⁹, а в письме № 1 Соссюр высказывает сомнение в чистоте его литовского произношения. Догадка Соссюра была верна, т. к. действительно Якоби был полулитовец и образование получил в Германии. Тонкость наблюдений Соссюра тем более поражает, что по свидетельству его самого, он знал литовский язык скорее теоретически. Однако, поняв общий ход развития индо-европейских языков и необходимость рассматривать язык как систему взаимосвязанных и взаимообуславливающих явлений, Соссюр смог прийти к частным выводам об особенностях литовских диалектов. При этом он всюду отмечал необходимость системного рассмотрения, например, в статье о конце слов в литовском языке он писал, что при любом анализе „...следует исходить из принципа, что ценность формы (*la valeur d'une forme*) находится целиком в тексте или черпается из него, т. е. из совокупности (*l'ensemble*) морфологических, фонетических и орфографических условий, которые ее окружают и разъясняют“¹⁰.

* * *

Письма Ф. де Соссюра к И. А. Бодуэну де Куртенэ важны также тем, что подтверждают их знакомство.

Это знакомство состоялось в декабре 1881 года. И. А. Бодуэн де Куртенэ был представлен в члены Парижского лингвистического общества 19-го ноября 1881 года, но на этом заседании Соссюр не присутствовал, а был на последующих заседаниях уже после избрания Бодуэна членом общества (3-го и 17-го декабря и 7-го января); в эти дни Бодуэн представлял свои работы и работы Н. В. Крушевского. Соссюр также представил

⁹ F. de Saussure, Recueil..., 521.

¹⁰ F. de Saussure, Sur le nominatif pluriel et le génétif singulier de la déclinaison consonantique en lituanien. Цит. по Recueil..., 514.

на заседании 3-го декабря свою работу о фонетике Фрибургского диалекта (Швейцария). Бодуэн снова представлял свои работы в марте и ноябре 1882 г. Указывая эти даты, Э. Бенвенист пишет: „Отсюда следует, что Соссюр в декабре 1881 г. и в январе 1882 г. (ему было тогда 24–25 лет) мог общаться с Бодуэном де Куртенэ и, во всяком случае узнать о том, что было написано до того времени самим Бодуэном и его учеником Крушевским“¹¹. Добавим к этому, что Бодуэн, будучи членом Парижского лингвистического общества, направлял туда отписки всех своих работ, и, следовательно, Соссюр, ставший заместителем секретаря в декабре 1882 г., мог одним из первых знакомиться с ними. Кроме этого, Бодуэн посылал свои работы и лично Соссюру, в архиве которого в Женевском университете хранятся дарственные экземпляры работ: „Опыт фонетики резьянских говоров“, Варшава–Петербург, 1875 г. и „Der Dialekt von Cirkno (Kirschheim), ASPH, 1884, а в библиотеке Женевского университета есть „Подробные программы лекций в 1876–77 г. и в 1877–78 г.“ и „Versuch einer Theorie phonetischer Alternationen“, Straßburg, 1895 г.¹²

Эти факты подтверждают возможность хорошего знания Ф. де Соссюром трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ а письма показывают, что Соссюру была известна и редакторская работа Бодуэна над литовскими материалами.

* * *

Публикуемые письма не только свидетельствуют о знакомстве двух знаменитых ученых, определивших пути развития науки о языке в XX веке, но и позволяют раскрыть творческие аспекты их деятельности.

**ПИСЬМА Ф. ДЕ СОССЮРА К И. А. БОДУЭНУ ДЕ КУРТЕНЭ
ПИСЬМО ПЕРВОЕ**

Monsieur

16 octobre 1889
Genève (Suisse)
Rue de la Cité N 24

Je ne sais si je puis espérer que vous ayez gardé le souvenir de l'occasion pour moi très agréable que j'eus de vous rencontrer à Paris il y a sept ans¹, et vous me trouverez peut-être bien indiscret de venir m'adresser à vous pour obtenir certains renseignements qui me manquent, dans un travail que j'ai entrepris sur la langue lituanienne?

¹¹ E. Benveniste, CFS, v. 21, Genève, 1964, 129.

¹² Сведения о фондах библиотеки Женевского Университета даны на основании письма Р. Годеля к Н. А. Слюсаревой от 17 ноября 1961 г., в котором указано, что в архиве Соссюра имеются также дарственные экземпляры работ Н. В. Крушевского: Лингвистические заметки, Варшава, 1880; К вопросу о гуне. Исследование в области старославянского вокализма, Варшава, 1881 г. и: Über die Lautabwechslung, Kazań, 1881.

Je tiendrais à savoir, et vous êtes je crois à même de me dire immédiatement ce qu'il en est.

1° si Antoine et Jean Juškevič que vous avez connus sont de nationalité lituanienne, et parlent (ou parlaient, puisque le premier est mort) le lituanien comme leur langue maternelle? Et en même temps si le dialecte de Velūnà, où Antoine a recueilli les chants populaires, est leur propre dialecte?

2° quel est le lien d'origine et la langue maternelle de Schliupas qui a publié quelques textes dans les *Mitteilungen der Litauischen Literarischen Gesellschaft*?² Je vous serais, par parenthèse, également très obligé de me dire si Schliupas a publié dans des revues russes des textes lituaniens accentués, car c'est de l'accent que je m'occupe spécialement; et il me serait, d'une manière générale, très utile de savoir si les publications russes, que nous connaissons malheureusement très mal, contiennent quelque source importante pour l'accent lituanien, soit de Schliupas, soit d'un autre auteur quelconque?

3° Peut-être savez-vous, quoique ceci ne concerne plus la Russie, si le pasteur Jacoby de Memel³ est allemand ou lituanien de naissance? Je le suppose Allemand, mais il dit dans les *Mitteilungen* en parlant du lituanien „musu prygimtosos Kalbos“, et autres expressions semblables, par lesquelles il semble vouloir se donner pour un pur Lituanien.

4° Antoine Baranovski de Kowno n'a pas donné de continuation à ses *Ostlitauische Texte*, publiés à Weimar en collaboration de Hugo Weber. Mais j'ignore s'il n'a pas publié, depuis, quelque texte ou quelque mémoire en Russie?

Telles sont, Monsieur, les questions que je me suis plusieurs fois posées sans avoir le moyen de les éclaircir, et je vous serais, encore une fois, extrêmement reconnaissant si vous pouviez m'envoyer ces quelques renseignements.

Croyez je vous prie, Monsieur, à mes sentiments de considération très distinguée

Ferd^d de Saussure
Genève. Cité 24

ПИСЬМО ВТОРОЕ

9 décembre 89

Monsieur

Je me reprochais depuis longtemps de n'avoir pas encore répondu à votre aimable lettre du 4 novembre quand j'ai reçu votre nouvel envoi du 24, qui me rend tout-à fait confus en me montrant quelles peines vous avez prises pour me procurer les renseignements demandés. Grâce à votre extrême obligeance, me voilà fixé sur plusieurs points que j'aurais probablement dû renoncer à éclaircir sans votre aide. Si je n'arrive qu'aujourd'hui à vous écrire mes remerciements, veuillez ne mettre ce retard que sur le compte des voyages continuels que j'ai dû faire depuis un mois à Paris et en Suisse⁴. Je ne suis pas rentré à Genève depuis 3 semaines, et c'est aussi cette circonstance qui fait que je n'ai reçu votre dernière lettre qu'avec huit jours de retard (à cause des formalités qu'entraîne en cas d'absence une lettre recommandée).

M. Kantel⁵ se mettant à ma disposition avec beaucoup de complaisance, je me suis empressé d'user de sa permission, et je lui écris aujourd'hui-même pour avoir des détails sur Fréd. Kurschat, etc. C'est encore à vous que je devrai d'avoir été mis en relation avec lui.

J'ai été particulièrement intéressé de se que vous m'apprenez sur les frères Juškevič. L'évidence des faits m'avait amené à douter, non-seulement que leur accentuation fût conforme à celle de Velūnà, mais même qu'elle pût exister dans un dialecte quelconque, et ce qui m'avait inspiré

des soupçons sur leur nationalité lituanienne. Vous me confirmez dans l'opinion que j'avais sur la valeur de cette accentuation, et en même temps vous m'expliquez le phénomène par des détails biographiques qui permettent de classer les Juškevič dans la catégorie des semi-Lituniens.

La seule chose que je voudrais bien encore savoir pour être tout-à-fait édifié, c'est si les manuscrits d'Antoine J. (que vous avez probablement vus) portaient des accents, ou si au contraire les accents des œuvres posthumes comme Svoťbinis Dájnos ont été simplement rajoutés **par son frère?**⁶ Toutefois je ne voudrais point que pour satisfaire ma curiosité vous prissiez encore une fois la peine de m'écrire tout au long; si vous y pensez dans un moment perdu, une carte postale de trois lignes me renseignera suffisamment.

Je me félicite infiniment de n'avoir pas cru être trop indiscret en m'adressant à vous, et pour le profit que j'en ai retiré, et pour l'occasion que j'y ai trouvée de rentrer en relation avec le savant distingué que nous n'avons point oublié à Paris. Veuillez encore une fois agréer, Monsieur, tous mes remerciements, en même temps que l'expression de mes sentiments de considération très particulière.

Genève Ferd^d de Saussure

J'ai écrit à M. le chanoine Jaunius⁷ en lui posant plusieurs questions sur l'accent, mais je n'ai plus guère l'espoir de recevoir une réponse. Peut-être aura-t-il cru que je lui faisais une mauvaise plaisanterie parce que ma lettre était rédigée en latin, mais je ne sais malheureusement ni le russe ni le polonais, le lituanien trop peu pour l'écrire couramment, et je ne savais si je serais compris en français ou en allemand.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПИСЬМАМ Ф. ДЕ СОССЮРА К БОДУЭНУ ДЕ КУРТЕНЭ

1) Видимо Соссюр ошибся на год, т. к. его знакомство с И. А. Бодуэном де Куртенэ состоялось в декабре 1881 г., когда последний посетил Париж в связи с избранием его членом Парижского лингвистического общества.

2) Литовское литературное общество было основано в 1879 г. Беценбергером, Нельманом, Миклошичем, Куршатов и др. [в г. Тильзите (Tilžė, ныне Советск). Орган общества (краеведческое издание) — *Mitteilungen der litauischen literarischen Gesellschaft* („Сообщения литовского литературного общества“) издавался в Гейдельберге с 1883 по 1912 г. (вышел 31 выпуск или 5 томов с регулярностью один выпуск в год); в нем публиковались разные материалы по этнографии, фольклору и диалектологии, а также исследования по литовскому языку.

3) Пастор Якоби (Jacobus или Jakobis Karolis Rudolfas — 1817—1881) — прусско-литовский языковед, получил образование в Кенигсберге и Галле; с 1848 г. — пастор в Клайпеда. С 1870 г. занимался литовским языком, публиковал работы в Сообщениях литовского литературного общества.

4) В 1889 г. решался вопрос о том, останется ли Ф. де Соссюр во Франции, где он преподавал в Высшей практической школе (*École pratique des Hautes Études*), и займет там кафедру при условии, что он примет французское подданство, или же вернется на родину. Соссюр предпочел последнее, хотя после небольшого перерыва он еще год пробыл в Париже. В Женеву он вернулся полностью в 1891 г. и вступил в должность экстра-ординарного профессора кафедры сравнительной грамматики индоевропейских языков. С 1907 г. он возглавил кафедру общей лингвистики.

5) Г. Кантель (H. Kantel; более точные данные о нем установить не удалось) был учителем в г. Тильзите (Tilžė, ныне Советск), принимал участие в деятельности Литовского литературного общества и в начале девяностых годов был определенное время секретарем этого общества.

6) Подозрение, возникшее у Соссюра, было правильным. Ф. Ф. Фортунатов в предисловии к „Литовскому словарю А. Юшкевича“ (вып. I, СПб, 1897), писал, что „различия в литовских звуках переданы неточно, непоследовательно и с ошибками как количества и частью качества гласных, так и места ударения“ (стр. III). Далее Фортунатов отмечает, что в записях А. Юшкевича (Juška) непоследовательно переданы особенности говоров Велюоны, Пушалотаса и из-за этого И. Юшкевич (Juška) вносил исправления в соответствии со словарями Шлейхера и Куршата (Kuršaitis), чем совершил большую ошибку, т. к. следовало лишь вычистить описки (там же, стр. XXVII). Весьма вероятно, что при издании песен, подобные „исправления“ тоже могли иметь место и, естественно, Соссюр не мог не обратить внимание на это. Возможно из-за этого Соссюр не ссылается на материалы братьев Юшкевичей в своих печатных работах.

7) Сомнения Соссюра были неосновательны по отношению к этому высокообразованному человеку. Небезинтересно добавить, что Яунюс, так же, как и Соссюр, критиковал Шлейхера, который, не будучи литовцем, не мог разобраться в тонкостях литовских звуков, возражал он и Куршату, который хотя и был природным литовцем, тоже наделал много ошибок. Соссюр ссылался в своих статьях на литовские записи Явниса.

8) Считаю своим долгом выразить благодарность профессору Йонасу Казлаускасу, который помог мне в установлении некоторых данных, и моей сестре Марии Александровне Николаевой — верному помощнику при работе с французскими материалами.